

12 декабря 1902 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, М. Муретова, С. Глаголева и А. Введенскаго.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1902 г. Окт. 18. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“— указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 14-го октября за № 7984:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 14 іюня сего года за № 408, и Ваше же отношеніе на имя Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27 минувшаго сентября за № 675, по дѣлу объ освобожденіи заслуженнаго ординарнаго профессора Московской духовной академіи по кафедрѣ русской гражданской исторіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Василя *Ключевскаго*, согласно его прошенію отъ чтенія лекцій въ академіи въ теченіе 1902—3 учебнаго года, для окончанія начатыхъ имъ научныхъ работъ. По отзыву Совѣта Московской духовной академіи неудобствъ для хода занятій по преподаваемому профессоромъ Ключевскимъ предмету, въ случаѣ разрѣшенія ему годичной командировки, не встрѣтится и такъ какъ профессоромъ Ключевскимъ испрашивается временная съ научною цѣлью командировка, то за нимъ сохраняется получаемое по должности содержаніе. Приказали: Освободить заслуженнаго ординарнаго профессора Московской духовной академіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Василя Ключевскаго отъ чтенія лекцій въ академіи, для окончанія начатыхъ имъ научныхъ работъ, срокомъ на одинъ годъ—съ 15 августа 1902 года по 15 августа 1903 г., съ сохраненіемъ за нимъ получаемаго имъ по службѣ содержанія; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1902 г. Окт. 26. Въ Совѣтъ Московской Духовной

Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 19 октября за № 8152:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 27-го минувшаго сентября за № 676, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи, *объ утвержденіи нѣкоторыхъ лицъ въ званіи почетныхъ членовъ сей академіи.* Приказали: Избранныхъ Совѣтомъ Московской духовной академіи въ званіи почетныхъ членовъ оной—Преосвященнаго Архіепископа Казанскаго Арсенія, управляющаго Московскимъ Спасо-Андроніевымъ монастыремъ Епископа Наѳанаила и викарія Донской епархіи Епископа Іоанна, благочиннаго придворныхъ соборовъ въ Москвѣ, настоятеля Верхоспасскаго собора протоіерея Николая Благоразумова, бывшаго заслуженнаго ординарнаго профессора названной академіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Григорія Воскресенскаго и заслуженнаго экстраординарнаго профессора той же академіи Статскаго Совѣтника Іероодея Татарскаго утвердить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, въ означенномъ званіи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Изготовивъ дипломы для лицъ, утвержденныхъ въ званіи Почетныхъ Членовъ Академіи, просить ихъ о принятіи сего званія.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1902 г. Нояб. 11. Къ свѣдѣнію и руководству въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 7-го ноября за № 8753:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 24 минувшаго октября № 1922, журналъ Учебнаго Комитета за № 645, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденному ректоромъ Казанской духовной академіи вопросу о томъ, могутъ-ли студенты одной специальной группы предметовъ академическаго курса слушать лекціи и сдавать экзамены и по предметамъ другой группы, съ тѣмъ, чтобы полученные по этимъ предметамъ на экзаменахъ баллы были вносимы въ ихъ аттестаты.

Приказали: Въ виду большого количества преподаваемыхъ въ духовныхъ академіяхъ предметовъ и принимая во вниманіе, что лекціи по спеціальнымъ предметамъ читаются студентамъ большею частью въ одни и тѣ же часы, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, *не признаетъ возможнымъ допустить совместное слушаніе академическими студентами лекцій и сдачу экзаменовъ, сверхъ предметовъ своей спеціальной группы, еще и по предметамъ другой группы*; о чемъ и опредѣляетъ: для зависящихъ распоряженій послать Преосвященному Казанскому указъ, уведомивъ таковыми же Ваше Преосвященство и Преосвященныхъ Митрополитовъ С.-Петербургскаго и Кіевскаго“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

IV. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1902 г. Нояб. 19. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи, которому сердечно благодаренъ за оказанную мнѣ честь“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 12-го ноября за № 8897:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго, отъ 8-го сего ноября за № 8391, по ходатайству Совѣта Московской Духовной Академіи *объ утвержденіи Вашего Преосвященства въ званіи почетнаго члена оной*,—во уваженіе Вашего многоплоднаго, ознаменованнаго подвигами христіанской любви архипастырскаго служенія въ разноплеменныхъ концахъ Россіи, ревностнаго попеченія о христіанскомъ просвѣщеніи живымъ словомъ проповѣди и неустаннымъ поощреніемъ всего, клонящагося къ утвержденію вѣры и благочестія, и отеческой внимательности къ нуждамъ духовнаго образованія и богословской науки. Приказали: Согласно избранію Совѣта Московской духовной академіи, утвердить Ваше Преосвященство въ званіи почетнаго члена названной академіи; о чемъ и уведомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: Поручить Преосвященному Ректору Академіи и заслуженнымъ ординарнымъ профессорамъ Петру Цвѣткову, Николаю Каптереву и Василию Соколову поднести Его Высокопреосвященству установленный дипломъ на званіе Почетнаго Члена Академіи и выразить Его Высоко-

преосвященству глубокую благодарность Совѣта Академіи за милостивое согласіе принять на себя это званіе.

V. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1902 г. Декаб. 9. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 4 декабря за № 9525:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 19 іюля за № 483, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи профессора богословія въ Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра, протоіерея Павла *Свѣтлова* въ степени доктора богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Курсъ апологетическаго богословія“, а также за совокупность прочихъ ученыхъ трудовъ его въ области богословія, и 2) словесный отзывъ о названномъ сочиненіи Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: профессора богословія въ Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра, магистра богословія, протоіерея Павла *Свѣтлова* удостоить степени доктора богословія за совокупность его ученыхъ богословскихъ трудовъ; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Изготовить для профессора богословія въ Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра, протоіерея Павла *Свѣтлова* соответствующій дипломъ на степень доктора богословія и выслать его по принадлежности.

VI. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта 15-го октября текущаго года: „1902 г. Окт. 28. Утверждается.“

Справка. Въ ст. XIV означеннаго журнала представлено было на утверженіе Его Высокопреосвященства опредѣленіе Совѣта Академіи о принятіи въ число студентовъ I курса Академіи студента Костромской духовной семинаріи священника Іоанна *Звѣздкина*, болгарскаго уроженца *іеродіакона Климента* (Сапунджіева) и сербскихъ уроженцевъ Боголюба *Павловича*, Юсіфа *Цвѣтановича*, Любомира *Видаловича* и Ивана *Турича*.

Опредѣлили: Резолюцію Его Высокопреосвященства

сообщить (и сообщена) лицамъ, коихъ она касается, и Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.

VII. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 17 октября за № 8276: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 10 октября 1902 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Владиміръ *Воробьевъ* опредѣленъ на должность преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ въ Рязанскую духовную семинарію“.

б) отъ 17 октября за № 8282: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 10 октября 1902 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Трифонъ *Яницкій* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковнославянскаго языковъ въ старшіе классы Тывровскаго духовнаго училища“.

в) отъ 17 октября за № 8285: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 10 октября 1902 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Сергѣй *Артоболевскій* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Уфимскую духовную семинарію“.

г) отъ 18 октября за № 8312: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 10 октября 1902 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Сергѣй *Кедровъ* опредѣленъ на должность учителя греческаго языка въ Читинское духовное училище“.

д) отъ 23 октября за № 8392: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 17 октября 1902 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Александръ *Бурцевъ* опредѣленъ исправляющимъ должность преподавателя физики и математики въ Олонецкую духовную семинарію“.

е) отъ 8 ноября за № 8951: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 17 октября 1902 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Николай *Остроумовъ* опредѣленъ

на должность помощника инспектора въ Тульскую духовную семинарію“.

ж) отъ 8 ноября за № 8956: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 17 октября 1902 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной академіи Андрей *Покровский* опредѣленъ на должность учителя греческаго языка въ Бирюченское духовное училище“.

з) отъ 11 ноября за № 8994: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 31 октября 1902 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Константинъ *Охтинскій* опредѣленъ на должность преподавателя Священнаго Писанія въ Вятскую духовную семинарію“.

и) отъ 11 ноября за № 9019: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 31 октября 1902 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Сергѣй *Гапоновъ* опредѣленъ на должность преподавателя русскаго и церковнославянскаго языковъ въ старшіе классы Веневскаго духовнаго училища, а назначенный 3 минувшаго октября на эту вакансію кандидатъ Московской же духовной академіи Петръ *Третьяковъ* освобожденъ, согласно прошенію, отъ даннаго ему назначенія“.

і) отъ 13 ноября за № 9115: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 7 ноября 1902 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Георгій *Спаскій* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Витебскую духовную семинарію“.

к) отъ 20 ноября за № 9312: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 14 ноября 1902 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Владиміръ *Успенскій* опредѣленъ на должность учителя латинскаго языка въ Пинское духовное училище“.

л) отъ 20 ноября за № 9316: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 14 ноября 1902 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Іустинъ *Гротъ* опредѣ-

лень на должность учителя греческаго языка въ Вольское духовное училище“.

м) отъ 27 ноября за № 9491: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 21 ноября 1902 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Николай *Юдинъ* опредѣленъ на должность учителя латинскаго языка въ Никольское духовное училище“.

н) отъ 27 ноября за № 9495: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 21 ноября 1902 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Леонидъ *Поповъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Ставропольскую духовную семинарію“.

о) отъ 28 ноября за № 9537: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 21 ноября 1902 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Александръ *Челанъ* опредѣленъ на должность преподавателя Священнаго Писанія въ Таврическую духовную семинарію“.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи поименованнымъ лицамъ дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Вѣдомости Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ текущаго года, изъ которыхъ видно, что:

1) въ *октябрѣ* мѣсяцѣ: исправляющій должность доцента Сергѣй Смирновъ опустилъ 6 лекцій, исправляющій должность доцента и лекторъ французскаго языка Павелъ Соколовъ—3, заслуженный ординарный профессоръ Василій Соколовъ, экстраординарные профессора Анатолій Спасскій и Василій Мышцынъ и исправляющій должность доцента Николай Городенскій—по 2, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и экстраординарный профессоръ Иванъ Андреевъ—по 1 лекціи—*по болѣзни*.

2) въ *ноябрѣ* мѣсяцѣ:—а) *по болѣзни*: исправляющіе долж-

ность доцента Сергѣй Смирновъ и Илья Громогласовъ опустили по 8 лекцій, экстраординарный профессоръ Иванъ Поповъ и исправляющій должность доцента Павелъ Тихомировъ—по 4, заслуженный ординарный профессоръ Николай Каптеревъ и экстраординарный профессоръ Александръ Шостыицъ—по 2, заслуженный ординарный профессоръ Василій Соколовъ и экстраординарный профессоръ Иванъ Андреевъ—по 1 лекціи; б) *по нахожденію въ отпускъ*: ординарный профессоръ Николай Заозерскій—4 лекціи; в) *по домашнимъ обстоятельствамъ*: экстраординарный профессоръ Анатолій Спасскій—2 и исправляющій должность доцента Николай Городенскій—1 лекцію.

Опредѣлили: Вѣдомости записать въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

IX. Донесеніе комиссіи (въ составѣ: заслуженнаго ординарнаго профессора Василія *Соколова*, ординарнаго профессора Николая *Заозерскаго* и исправляющаго должность доцента Евгенія *Воронцова*), ревизовавшей кассу, приходо-расходныя книги и другіе документы редакціи „Богословскаго Вѣстника“ и разсматривавшей отчетъ редакціи за 1901 годъ:

„Во исполненіе возложеннаго на насъ порученія, мы, нижеподписавшіеся, произвели осмотръ и провѣрку отчета редакціи за 1901 годъ, приходо-расходныхъ книгъ, документовъ и денежныхъ суммъ ея и о результатахъ честь имѣемъ доложить Совѣту слѣдующее:

1) Отчетъ составленъ правильно и съ данными приходо-расходныхъ книгъ согласно, при чемъ обычныя приложенія къ нему даютъ достаточно ясное понятіе какъ объ общемъ ходѣ дѣятельности редакціи, такъ и объ отдѣльныхъ сторонахъ ея, имѣющихъ интересъ для академической корпораціи.

2) Приходо-расходныя книги редакціи находятся въ исправности; листы, шнуры и печати въ нихъ цѣлы, записи ведены чисто и въ порядкѣ, немногія, имѣющіяся въ нихъ, поправки снабжены надлежащими оговорками.

3) Расходованіе суммъ редакціи производилось правильно, въ согласіи съ тѣми нормами, какія установлены опредѣленіями Общихъ Собраній.

4) На произведенныя редакціею уплаты имѣются надлежащія росписки и оправдательные документы.

5) Записи прихода и расхода ведены своевременно, транспорты и итоги вѣрны.

6) Денежныя суммы, долженствующія быть въ распоряженіи редакціи по даннымъ отчета и прихода - расходныхъ записей, какъ хранящіяся въ Государственномъ Банкѣ и Сберегательной Кассѣ, такъ и имѣющіяся на рукахъ у должностныхъ лицъ редакціи, находятся въ цѣлости“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

X. Отношенія:

а) Правленія Рижской духовной семинаріи отъ 14 октября за № 976: „Правленіе Рижской духовной семинаріи честь имѣетъ препроводить при семъ Совѣту Московской духовной академіи документы бывшаго преподавателя семинаріи *М. М. Тарѣва*, именно: 1) послужной списокъ; 2) кандидатскій дипломъ; 3) метрическое свидѣтельство; 4) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку и 5) свидѣтельство о посвященіи въ стихарь. О полученіи документовъ Правленіе семинаріи проситъ увѣдомить. Жалованьемъ *М. М. Тарѣевъ* разсчитанъ по 5 Сентября включительно“.

б) Правленія Могилевской духовной семинаріи отъ 24 октября за № 890: „Вслѣдствіе отношенія отъ 10 октября 1902 года за № 1293 и согласно журнальному постановленію педагогическаго собранія Правленія отъ 14/19 октября 1902 г. за № 21, Правленіе Могилевской духовной семинаріи, препровождая при семъ въ Совѣтъ Московской духовной академіи послужной списокъ помощника инспектора Могилевской семинаріи *Дмитрія Чистилина* за № 889, дипломъ за № 611, свидѣтельство о рожденіи и крещеніи его за № 7006, свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 162 и свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 1091, имѣетъ честь увѣдомить Правленіе Московской Духовной Академіи, что жалованьемъ г. *Чистилинъ* разсчитанъ по должности помощника инспектора семинаріи включительно по 15 октября сего 1902 года и покорнѣйше проситъ о полученіи документовъ увѣдомить Правленіе“.

Опредѣлили: 1) Документы экстраординарнаго профессора *Михаила Тарѣва* и помощника инспектора *Дмитрія Чистилина* хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи, увѣдомивъ о полученіи ихъ по принадлежности. 2) О времени

разчета ихъ жалованіемъ по прежнимъ должностямъ сообщить и (сообщено) Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

XI. Письмо на имя Преосвященнаго Ректора Академіи О. Настоятеля Корейской Духовной Миссіи *Архимандрита Хрисанова* отъ 28 октября:

„Покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство, ходатайствовать предъ Совѣтомъ Академіи о разрѣшеніи редакціи академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“ высылать съ 1903 года бесплатно означенный журналъ со всѣми приложеніями для бібліотеки Корейской Духовной Миссіи.

Кромѣ сего, не найдете-ли Вы возможнымъ предложить Г.г. профессорамъ Академіи пожертвовать для означенной бібліотеки свои ученые труды и сочиненія, а также изданныя въ прошлые годы редакціей „Богословскаго Вѣстника“ святоотеческія творенія и толкованія Св. Писанія“.

Опредѣлили: 1) Разрѣшить редакціи академическаго журнала высылать съ 1903 года „Богословскій Вѣстникъ“ въ бібліотеку Корейской Духовной Миссіи бесплатно. 2) Предложить г.г. профессорамъ и преподавателямъ Академіи, не пожелаетъ-ли кто изъ нихъ пожертвовать для означенной бібліотеки свои труды и изданія.

XII. Отношеніе Совѣта 2-го Епархіальнаго Женскаго Училища въ г. Елабугѣ отъ 28 октября за № 244:

„Совѣтъ Елабужскаго Епархіальнаго женскаго училища имѣетъ честь при семъ съ благодарностію препроводить книгу: Testamentum Domini nostri Iesu Christi, nunc primum edidit Ignatius Ephraem II Rahmani“, высланную для научныхъ занятій преподавателя училища Владиміра Григорьева“.

Опредѣлили: Книгу сдать въ фундаментальную академическую бібліотеку, а Совѣтъ Училища о полученіи оной увѣдомить.

XIII. Отношенія:

а) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 11 октября за № 2269: „Профессорскій стипендіатъ С.-Петербургской Духовной Академіи Анатолій Судаковъ, встрѣтивъ при своихъ занятіяхъ надобность въ рукописяхъ, принадлежащихъ бібліотекѣ Московской Духовной Академіи, —

№ 101 (416) и 103 (423) Иосифо-Волоколамскаго монастыря (Описание Иосифа, с. 49), вошелъ въ Совѣтъ Академіи съ прошеніемъ о выпискѣ означенныхъ рукописей.

Вслѣдствіе сего Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣеть честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи не отказать выслать въ Совѣтъ вышеозначенныя рукописи для А. Судакова“.

б) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 29 октября за № 2375: „Ординарный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи Николай Константиновичъ Никольскій, встрѣчая при своихъ научныхъ занятіяхъ надобность въ трехъ рукописяхъ, принадлежащихъ бібліотекѣ Московской Духовной Академіи: 1) за № 100, XVII в. на 366 листахъ (по „Временному каталогу рукописей безъ номеровъ“ 1895 г. 11 декабря), 2) за № $\frac{368}{962}$ (изъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки) въ малый листъ на 257 листахъ и 3) за № 1 (изъ Вологодской Духовной Консисторіи) 4^о на 227 листахъ XVIII вѣка), — вошелъ въ Совѣтъ Академіи съ прошеніемъ о выпискѣ означенныхъ рукописей срокомъ на четыре мѣсяца. Вслѣдствіе сего Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣеть честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи выслать вышеозначенныя рукописи въ Совѣтъ С.-Петербургской Академіи на четырехмѣсячный срокъ для научныхъ занятій ординарнаго профессора Н. К. Никольскаго“.

в) Г. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ отъ 16 октября за № 1032: „Имѣю честь покорнѣйше просить Московскую Духовную Академію выслать въ Московскій Публичный и Румянцовскій Музеи славянскую рукопись за № 172 (549), XV в. на 309 листахъ (изъ рукописей Волоколамскаго монастыря), хранящуюся въ Московской Духовной Академіи, для научныхъ занятій профессора Новороссійскаго Университета В. М. Истрина, срокомъ на три мѣсяца“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи всѣ означенныя въ отношеніяхъ рукописи были высланы на испрашиваемые сроки въ Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи и въ Московскій Публичный и Румянцовскій Музеи.—Изъ нихъ одна, за № 172 (549), Г. Директоромъ Музеевъ возвращена при отношеніи отъ 5 декабря за

№ 1268 и сдана въ фундаментальную академическую библиотеку.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. Отношенія:

а) Правленія Кіево-Злато-Верхо-Михайловскаго первокласснаго монастыря отъ 18 ноября за № 807: „Вслѣдствіе отношенія Совѣта, отъ 11 сего ноября за № 907, Правленіе монастыря, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агапита, Епископа Уманскаго, настоятеля сего монастыря, выраженнаго въ резолюціи отъ 15 ноября за № 9445, препровождаая при семъ просимый рукописный сборникъ словъ и поученій за № ⁴⁹⁰/1649, на 238-ми листахъ, имѣеть честь покорнѣйше просить, по минованіи надобности, возвратити таковой обратно.“

б) О. Протоіерея Кіево-Софійскаго Каѳедрального Собора Петра Орловскаго отъ 18 октября: „Вслѣдствіе отношенія Совѣта Московской Духовной Академіи, которое 11-го сего октября за № 809 адресовано на имя священника Барилевича, честь имѣю при семъ выслать на двухмѣсячный срокъ въ Московскую Духовную Академію принадлежащую Кіево-Софійскому Собору на латинскомъ языкѣ рукопись, состоящую изъ 69 страницъ, подъ заглавіемъ: *Litterae ad Ioannem Wihowsky Ducem exercitus Zaporoziani... a Iacobo Susza Epochelmensi et Belzensi... An. 1659.* Рукопись эту, по истеченіи двухъ мѣсяцевъ, покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи въ цѣлости возвратити въ Кіево - Софійскій Соборъ“.

в) Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 28 ноября за № 1165: „Вслѣдствіе отношенія Совѣта Московской Духовной Академіи отъ 12 сего ноября за № 918, Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи имѣеть честь препроводити при семъ для занятій студента Московской Академіи Анатолия Малевича, срокомъ на полтора мѣсяца, книги и рукописи за №№ Поч. 55, Поч. 592, Ап. 210, Муз. рук. 21 и Dg. 2710 (въ трехъ томахъ). Остальныхъ двухъ рукописи (Поч. 129) и книги (Dg. 2711) въ академической библиотекѣ на лицо въ настоящее время не находится“.

Справка: Рукописный сборникъ Михайловскаго монастыря за № ⁴⁹⁰/1649 былъ выписанъ для занятій студента IV курса Академіи Николая Туницкаго, прочія книги и

рукописи — для занятій студента того же курса Анатолія Малевича.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XV. Записки г.г. профессоровъ и преподавателей Академіи: О. Инспектора Архимандрита Евдокима, П. Цвѣткова, В. Соколова, А. Бѣляева, Н. Заозерскаго, М. Муретова, А. Шостыина, А. Введенскаго, В. Мышцына, И. Попова, И. Андреева, М. Тарѣева, И. Громогласова, П. Тихомірова, С. Смирнова, Е. Воронцова, Д. Коновалова, Г. Воскресенскаго и бібліотекаря К. Попова о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ пріобрѣсти для академической бібліотеки.

Опредѣлили: Поручить бібліотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической бібліотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XVI. Представленіе бібліотекаря Академіи Константина Попова:

„Честь имѣю представить на благоусмотрѣніе Совѣта Академіи выборъ и назначеніе къ выпискѣ въ бібліотеку на будущій 1903 годъ періодическихъ изданій, прилагаемый списокъ которыхъ относится къ истекающему 1902-му году“.

Опредѣлили: Поручить бібліотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической бібліотеки на 1903 годъ слѣдующія изданія:

А. Русскія.

1. Русскій Архивъ.
Вопросы Философіи и Психологіи.
Русскій Врачъ.
Византійскій Временникъ.
5. Вѣстникъ Воспитанія.
Вѣстникъ Европы.
Вѣстникъ Иностранной Литературы.
Историческій Вѣстникъ.
Вѣстникъ Права.
10. Правительственный Вѣстникъ.
Русскій Филологическій Вѣстникъ.
Филологическія Записки.
Кн. маг. М. О. Вольфъ извѣстія по бібліографіи
Русская Мысль.

15. Нива.
Миссіонерское Обзорѣніе.
Филологическое Обзорѣніе.
Этнографическое Обзорѣніе
Народное Образованіе.
20. Кіевская Старица.
Русская Старица.
22. Русская Школа.
Б. Иностранныя.
23. *Analecta Bollandiana.*
Archiv für katholisches Kirchenrecht.
25. *Archiv für Papyrusforschung.*
Archiv für slavische Philologie.
Archiv für Philosophie. ·I. Archiv für Geschichte der Philo-
sophie.
Beweis des Glaubens.
Biserica orthodoxa Româna.
30. *Bulletin de l'Institut psychologique international.*
Expositor.
Indogermanische Forschungen.
Guardian.
Jahrbuch des Vereins für wissenschaftliche Pädagogik.
35. *International Journal of ethics.*
Journal of theological studies.
Kantstudien.
Theologische Literaturzeitung.
Mind.
40. *Natur und Offenbarung.*
Oriens christianus.
Theologische Quartalschrift.
Theologisch-praktische Quartalschrift.
Church review.
45. *English historical review.*
Revue de l'art chrétien.
Revue biblique international.
Revue de l'histoire littéraire.
Revue de deux mondes.
50. *Revue de l'histoire des religions.*
Revue historique.
Revue internationale de théologie.

- Revue de l'orient chrétien.
Revue philosophique.
55. Revue des questions scientifiques.
Revue scientifique.
Revue de synthèse historique.
Kirchengeschichtlichen Studien.
Philosophische Studien.
60. Theologische Studien und Kritiken.
Berliner Tageblatt.
Historische Vierteljahrschrift.
Wochenschrift für klassische Philologie.
Zeitschrift für Assyriologie.
65. Zeitschrift für Kirchengeschichte.
Zeitschrift für Psychologie und Physiologie der Sinnesorgane.
Zeitschrift für alttestamentliche Wissenschaft.
Zeitschrift für neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde
des Urchristentums.
Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie.
70. Byzantinische Zeitschrift.

XVII. Отношение Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ
15-го ноября за № 1103:

„Библиотека Кіевской Духовной Академіи въ настоящее время чувствуетъ настоятельную необходимость въ пополненіи ея „Твореніями святыхъ отецъ“ за прежніе годы.

Вслѣдствіе сего Совѣтъ Академіи имѣетъ честь просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи увѣдомить, не согласится-ли онъ на обмѣнъ „Твореній святыхъ отецъ“ на „Труды Кіевской Духовной Академіи“ годъ за годъ, и въ случаѣ согласія своего сообщить, за какіе именно годы „Творенія святыхъ отецъ“ Совѣтъ Академіи можетъ предложить и за какіе годы „Труды Кіевской Духовной Академіи“ желательно ему получить. „Трудовъ Академіи“ за 1867, 1868 и 1884 годы въ редакціи вовсе не имѣется“.

Опредѣлили: Въ виду того, что въ академической фундаментальной библиотекѣ журналъ „Прибавленія къ Твореніямъ Святыхъ Отецъ“ за 1843—1891 г.г. имѣется въ пяти экземплярахъ, сообщить Совѣту Кіевской Духовной Академіи, что для библиотеки послѣдней можетъ быть предложенъ одинъ полный экземпляръ журнала за всѣ годы изданія; взамѣнъ же его для библиотеки Московской Духовной Ака-

деміи желательнo было бы получить „Труды Кіевской Духовной Академіи“ за слѣдующіе годы: 1865, т. 3-й (сентябрь — декабрь), 1875, т. 1-й (январь — мартъ), 1877, т. 3-й (іюль—сентябрь), 1878, т. 3-й (іюль—сентябрь) и 1879, т.т. 1-й (январь—апрѣль) и 3-й (сентябрь—декабрь), а также имѣющееся въ фундаментальной бібліотекѣ Кіевской Духовной Академіи въ нѣсколькихъ экземплярахъ изданіе „*Volumina legum*“, котораго нѣтъ въ бібліотекѣ Московской Академіи.

XVIII. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 6 ноября за № 2417:

„Въ началѣ настоящаго 1902—1903 учебнаго года были приняты въ число студентовъ С.-Петербургской Духовной Академіи бывшіе студенты Московской Духовной Академіи III курса *Спиридоновъ* Димитрій, II курса *Іеремичъ* Божидаръ и *Артемьевъ* Василій.

Вслѣдствіе сего Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи сообщить свѣдѣнія: а) объ успѣхахъ и поведеніи означенныхъ студентовъ съ обозначеніемъ балловъ по каждому предмету, семестровому сочиненію и проповѣди, а также съ обозначеніемъ средняго переходнаго балла за каждый курсъ,—и б) о томъ, на какомъ содержаніи они находились въ бытность студентами Московской Академіи.

Кромѣ сего Совѣтъ покорнѣйше просить выслать документы Спиридонова Д., Артемьева В. и Іеремича Божидара“.

Справка: Вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи бывшихъ студентовъ Московской Духовной Академіи — Дмитрія Спиридонова, Василія Артемьева и Божидара Іеремича, а равно и документы ихъ препровождены въ Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи при отношеніи отъ 16 ноября за № 926.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIX. Прошеніе бывшаго студента II курса Академіи Николая *Драганчула*:

„Страдая нервною болѣзнью, я не могъ приготовить къ назначенному мнѣ сроку письменную работу, за что и подвергся увольненію изъ Академіи; имѣя желаніе докончить свое образованіе, покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи вновь принять меня въ число студентовъ Академіи, причемъ на такихъ условіяхъ, на какихъ

Совѣтъ найдеть возможнымъ: дозволивъ мнѣ еще одинъ годъ быть на второмъ курсѣ, или предоставивъ мнѣ право, по представленіи мною семестроваго сочиненія, перейти на третій курсъ.

Справка: 1) По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 5 іюня текущаго 1902 года студенту II курса Николаю Драганчулу разрѣшено было, вслѣдствіе болѣзни, представить третье семестровое сочиненіе по исторіи философіи послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ 1902 года.—Означеннымъ разрѣшеніемъ студентъ Драганчулъ не воспользовался и, какъ не явившійся въ Академію послѣ лѣтнихъ каникулъ и не представившій никакихъ свѣдѣній о причинахъ своей неявки, — по опредѣленію Правленія Академіи отъ 13 сентября сего года считается выбывшимъ изъ Академіи. 2) Изъ приложеннаго къ прошенію медицинскаго свидѣтельства видно, что студентъ Драганчулъ и въ настоящее время страдаетъ сильно развитой общей нервной слабостью (*Neurasthenia cerebrospinalis*), осложненной сильнымъ малокровіемъ.

Опредѣлили: Въ виду засвидѣтельствованнаго врачомъ болѣзненнаго состоянія бывшаго студента II курса Академіи Николая Драганчула, разрѣшить ему представить третье семестровое сочиненіе по исторіи философіи къ 1-му августа 1903 года и затѣмъ имѣть сужденіе о принятіи его въ число студентовъ III курса Академіи.

XX. Прошеніе *іеродіакона* Высокогорской пустыни, Арзамасскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, *Платона* (Синадскаго):

„Желая пополнить семинарское образованіе, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи допустить меня къ слушанію лекцій въ настоящемъ учебномъ году на правахъ вольнослушателя“.

Справка: 1) Отношеніемъ отъ 19 октября за № 5279 Преосвященный Назарій, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій, увѣдомилъ Преосвященнаго Ректора Академіи, что къ удовлетворенію просьбы іеродіакона Платона съ его стороны препятствій не встрѣчается.—2) § 115 устава духовныхъ академій: „Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять іеродіакона Высоко-

горской пустыни Платона (Синадскаго) въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій.

XXI. Собственноручныя показанія студентовъ I курса о желаніи ихъ изучать спеціальныя предметы первой или второй группы, одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ и слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ.

По симъ показаніямъ изъявили желаніе слушать:

<i>предметы первой группы:</i>	<i>изъ языковъ:</i>
1. Бартеневъ Александръ	лат. нѣм.
Бѣляевъ Иванъ	греч. нѣм.
Бѣляевъ Михаилъ	греч. нѣм.
Веретенниковъ Михаилъ	лат. франц.
5. Видаковичъ Любоміръ, сербъ	лат. франц.
Владиславлевъ Константинъ	лат. нѣм.
Горностаевъ Николаѣ	греч. нѣм.
Звѣздкинъ Іоаннъ, свящ.	лат. нѣм.
Зубаревъ Сергѣй	греч. нѣм.
10. Климентъ (Сапунджіевъ), іерод., болгар.	лат. франц.
Королевъ Аркадій	лат. англ.
Королевъ Михаилъ, свящ.	лат. нѣм.
Краско Николаѣ	греч. нѣм.
Лебедевъ Алексѣй	греч. нѣм.
15. Лебедевъ Викторъ	греч. нѣм.
Лепехинъ Павелъ	греч. нѣм.
Меньшиховъ Всеволодъ	греч. нѣм.
Опоцкій Николаѣ, свящ.	лат. нѣм.
Павловичъ Боголюбъ, сербъ.	лат. франц.
20. Петровъ Сергѣй	лат. англ.
Писаревскій Николаѣ	греч. нѣм.
Пятницкій Нилъ	лат. нѣм.
Рождественскій Николаѣ	греч. нѣм.
Семидаловъ Владиміръ	лат. франц.
25. Соколовъ Викторъ	греч. нѣм.
Соколовъ Петръ	греч. англ.
Тиричъ Иванъ, сербъ	лат. англ.
Титовъ Николаѣ	греч. франц.
Цвѣтановичъ Іосифъ, сербъ.	лат. франц.
30. Часоводовъ Николаѣ, свящ.	лат. нѣм.

<i>предметы второй группы:</i>	<i>изъ языковъ:</i>
1. Андреевъ Владиміръ	лат. нѣм.
Воскресенскій Евгеній	лат. нѣм.
Гусевъ Анатолий	греч. нѣм.
Ивановъ Харитонъ	лат. нѣм.
5. Качоровскій Наркиссъ	лат. нѣм.
Крутиковъ Андрей	греч. нѣм.
Лаговъ Петръ	греч. нѣм.
Маковъ Александръ	греч. нѣм.
Меліоранскій Василій	лат. нѣм.
10. Палицынъ Иванъ	лат. нѣм.
Парнасскій Василій	греч. нѣм.
Перехвальскій Сергѣй	лат. нѣм.
Словинскій Иванъ	греч. нѣм.
Смирновъ Василій	греч. нѣм.
15. Соколовъ Андрей	греч. нѣм.
Сусловъ Алексѣй	лат. нѣм.
Тихоміровъ Александръ	греч. англ.
Успенскій Андрей	греч. нѣм.
Чернявскій Николай	греч. нѣм.
20. Якубовичъ Иванъ	греч. нѣм.

Слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ изъ-явили желаніе всѣ студенты I курса.

Опредѣлили: Утвердивъ распредѣленіе студентовъ I курса по группамъ и классамъ древнихъ и новыхъ языковъ,—собственноручныя показанія ихъ хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

XXII. Разсуждали о выдачѣ изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго П. А. Мухановою, пособій членамъ академической корпораціи.

Справка: По §§ 4—5 руководственныхъ правилъ при распредѣленіи пособій изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго П. А. Мухановой: „Проценты съ другой части Мухановскаго капитала, въ количествѣ 1187 руб. 50 к., назначенные „на дополнительныя къ жалованью пособія членамъ академической корпораціи“, ежегодно распредѣляются въ декабрьскомъ засѣданіи Совѣта на пять равныхъ частей, изъ коихъ ежегодно не менѣе трехъ выдается семейнымъ, и не менѣе одной—безсемейнымъ лицамъ.—Право на пособіе получаютъ тѣ лица академической корпораціи,

которыя прослужили не менѣе 5 лѣтъ, а при Академіи не менѣе 2 лѣтъ, приче́мъ включается сюда и годъ профессорскаго степендіатства“.

Опредѣлили: 1) Изъ процентовъ съ капитала П. А. Мухановой, въ количествѣ 1187 р. 50 к., выдать пособія слѣдующимъ лицамъ: О. Инспектору Академіи *Архимандриту Евдокиму*, заслуженнымъ ординарнымъ профессорамъ *Василію Ключевскому*, *Николаю Каптереву* и *Василію Соколову* и экстраординарному профессору *Ивану Андрееву*—по равной суммѣ—237 [р. 50 к.—каждому. 2) Постановленіе сіе представить на Архипастырское утвержденіе Его Высочайшаго Преосвященства.

XXIII.—*О назначеніи окончившимъ въ минувшемъ учебномъ году курсъ воспитанникамъ Академіи премій:* а—б) Митрополита Литовскаго *Іосифа* въ 165 р. и протоіерея *А. И. Невоструева* въ 158 р. — за лучшія кандидатскія сочиненія; в) протоіерея *А. М. Иванцова-Платонова* въ 160 р. за лучшее кандидатское сочиненіе по церковной исторіи; г) двухъ премій Митрополита Московскаго *Макарія*, по 97 р. каждая,—за лучшія семестровыя сочиненія воспитанниковъ Академіи, написанныя ими въ теченіи первыхъ трехъ курсовъ, и д) преміи протоіерея *І. Орлова*—за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей.

Справка: 1) Относительно присужденія преміи Митрополита Литовскаго *Іосифа* указомъ Святейшаго Синода отъ 28 декабря 1873 года за № 3778 предписано: „Преміи назначать, не раздробляя ихъ, въ каждой академіи за кандидатское сочиненіе по какому бы то ни было отдѣленію, признанное лучшимъ изъ представленныхъ студентами при переходѣ изъ III курса въ IV съ тѣмъ, чтобы, согласно волѣ завѣщателя, выдача премій производилась не прежде, какъ по окончаніи воспитанниками полнаго академическаго курса“. 2) Премія протоіерея *А. И. Невоструева*, согласно пункту I правилъ относительно употребленія ⁰/_о съ пожертвованнаго имъ капитала, присуждается за то изъ кандидатскихъ сочиненій, которое въ этомъ году признано будетъ Совѣтомъ за лучшее. 3) Положенія о стипендіи и преміи имени протоіерея *А. М. Иванцова-Платонова* п. 10: „Остатки отъ процентовъ со всего стипендіальнаго капитала (сверхъ 220 рублей) выдаются въ одно изъ засѣданій сентябрьской трети

за одно изъ лучшихъ кандидатскихъ сочиненій по предмету церковной исторіи, по постановленію Совѣта Академіи“.

4) Правиль о присужденіи премій изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго Митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ, утвержденныхъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 21 января 1885 года за № 251, а) п. 7-й (въ новой редакціи, утвержденной указомъ Святѣйшаго Синода отъ 12 іюня 1898 года за № 2946): „Третья и четвертая преміи назначаются по окончаніи студентами академическаго курса въ одно изъ засѣданій сентябрьской трети тѣмъ изъ нихъ, которыми поданы были всѣ семестровыя сочиненія, назначенныя имъ въ теченіе трехъ первыхъ курсовъ, и изъ нихъ болѣе половины означено балломъ 5 и нѣтъ ни одного, имѣющаго баллъ ниже 4“—б) п. 8: „Въ случаѣ, если окажется болѣе двухъ студентовъ одного курса, которыхъ сочиненія удовлетворяютъ изложеннымъ въ предыдущемъ § условіямъ, преимущество отдается тѣмъ, у кого сумма балловъ на сочиненіяхъ больше; въ случаѣ же равенства, преимущество отдается за сочиненія позднѣйшихъ курсовъ, предпочтительно предъ предшествующими“.

5) Изъ окончившихъ въ минувшемъ учебномъ году курсъ воспитанниковъ Академіи: а) лучшія семестровыя сочиненія за первые три курса представили: Иванъ *Троицкій* (3^{1/2}, 5, 5—; 5, 5, 5; 5, 5—, 5) и Николай *Пограницкій-Сергіевъ* (5, 4^{1/2}, 5—; 5, 5—, 4^{1/2}; 5—, 5—, 5—), а б) высшія отмѣтки на проповѣдяхъ имѣеть Константинъ *Октликовъ* (5—, 5—, 5, 5—).

Опредѣлили: 1) Премію Митрополита Литовскаго Іосифа въ 165 р. за лучшее кандидатское сочиненіе выдать кандидату Академіи выпуска 1902 года Николаю *Пограницкому-Сергіеву* за сочиненіе на тему: „Крестцовое духовенство“.—2) Такую же премію протоіерея А. И. Невоструева въ 158 р.—кандидату того-же выпуска Митрофану *Войцеховичу* за сочиненіе на тему: „Устройство новаго воспитанія въ царствованіе Императрицы Екатерины II съ нравственно-богословской точки зрѣнія“.

3) Премію протоіерея А. М. Иванцова-Платонова за лучшее кандидатское сочиненіе по церковной исторіи въ 160 руб.—кандидату того-же выпуска Ивану *Троицкому* за сочиненіе: „Обозрѣніе источниковъ начальной исторіи египетскаго монашества“.

4) Премію протоіерея І. Орлова въ 32 рубля за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей—

кандидату того же выпуска Константину *Онтлику*. 5) Кандидатамъ Ивану *Троицкому* и Николаю *Пограницкому-Сергіеву* назначить, кромѣ того, по одной преміи Митрополита Московскаго Макарія въ 97 р.—за лучшія семестровыя сочиненія, написанныя ими въ теченіе трехъ первыхъ курсовъ. 6) Постановленія сїи представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XXIV.—*О назначеніи студентамъ Академіи свободныхъ стипендій*: П. С. Аксакова (для студентовъ изъ южныхъ славянъ) въ 220 р., Ю. Θ. Самарина въ 173 руб. и Г. П. Хлудова въ 80 руб.

Опредѣлили: Стипендію имени И. С. Аксакова назначить студенту I курса, сербскому уроженцу, Любомиру *Видаковичу*; стипендію имени Ю. Θ. Самарина—студенту того же курса Николаю *Рождественскому*, пользовавшемуся стипендіей Г. П. Хлудова въ 80 руб.; стипендіи Г. П. Хлудова (свободную и послѣ студента Рождественскаго)—студентамъ того же курса Всеволоду *Меньшикову* и Николаю *Писаревскому* (послѣднимъ тремъ на второе полугодіе 1902—1903 учебнаго года).

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1903 г. Янв. 3. По ст. XX. Іеродіакона Высокогорской Пустыни Платона разрѣшается принять въ число вольнослушателей академическихъ лекцій. Прочее смотрѣно и утверждается“.

19 декабря 1902 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, Н. Каптерева, М. Муретова, С. Глаголева, А. Шостына, А. Голубцова, В. Мышцына и П. Попова.

Слушали: I. Отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 15 декабря за № 1923:

„Императорское Московское Археологическое Общество, получивъ разрѣшеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія на созывъ Предварительнаго Комитета XIII Археологическаго Съѣзда въ Екатеринославѣ, имѣетъ честь покорнѣйше просить Духовную Академію не отказать въ назначеніи предста-

вителей въ означенный Комитетъ, имѣющей собраться съ 4 по 6 января 1903 г. въ Москвѣ.

Первое засѣданіе Комитета предположено на 4 января, въ 7^{1/2} ч. веч., въ д. Общества (Берсеневская наб. с. д.)“.

Опредѣлили: Представителемъ Академіи въ Предварительный Комитетъ XIII Археологическаго Съѣзда въ г. Екатеринославѣ назначить экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ церковной археологіи и литургіи Александра *Голубцова*.

II. Отзывы о сочиненіи священника Московской Николаевской, въ Толмачахъ, церкви Михаила *Фивейскаго* подъ заглавіемъ: „Духовныя дарованія въ первоначальной христіанской церкви. Опытъ объясненія главъ 12 — 14 перваго посланія Святаго Апостола Павла къ Коринѣянамъ“, представленномъ (въ рукописи) на соисканіе степени магистра богословія:

а) ординарнаго профессора по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта Митрофана *Муретова*:

„Авторъ имѣетъ уже довольно извѣстность въ русской богословской литературѣ своимъ изслѣдованіемъ объ Ирвингѣ, переводами съ англійскаго языка сочиненій Гейки и Эдершейма и учебникомъ по Закону Божію. И настоящій трудъ автора, представленный имъ въ рукописи для соисканія степени магистра богословія, не лишенъ нѣкоторыхъ, въ ученой диссертациі похвальныхъ, качествъ, каковы: а., обширное изученіе какъ отчасти древне-отеческой, такъ и главнымъ образомъ новѣйшихъ иностранныхъ литературъ даннаго предмета—греческой, латинской, англійской, нѣмецкой и французской,—б., научный методъ въ изслѣдованіи и рѣшеніи темныхъ и спорныхъ вопросовъ и в., систематическое, ясное и литературно-обработанное изложеніе.

Къ сожалѣнію этимъ общимъ и формальнымъ достоинствамъ труда о. Фивейскаго внушительно противостоятъ слѣдующіе частные недостатки въ содержаніи сочиненія. Коммы помѣтили карандашомъ на поляхъ рукописи и перечислимъ здѣсь постранично, не находя нужнымъ вдаваться въ ихъ классификацію.

На стр. 2-й, разсуждая о значеніи 12—14 главъ 1-го посланія къ Коринѣянамъ для опредѣленія духовныхъ дарованій въ первенствующей церкви, авторъ говоритъ: „о харизмахъ говорится еще напр. въ посланіи къ Римл. 14, 2 и

слѣд. и въ нѣсколькихъ другихъ мѣстахъ Нового Завета... напр. *Ефес. 4, 11* и слѣд.“ Авторъ долженъ знать, что въ серьезно-научномъ богословскомъ трудѣ непременно надлежитъ указывать *все* основанія автора, — умолчаніе ихъ противно научной методѣ.

На стр. 3-й по поводу этихъ, не указанныхъ и потому неизвѣстно какихъ, мѣстъ авторъ говоритъ: „прочія же мѣста, относящіяся къ данному предмету, мы можемъ, въ случаѣ надобности, разсматривать, *при условіи ихъ подлинности*. только какъ параллели“. Что это за „*при условіи ихъ подлинности*“? Развѣ авторъ усваиваетъ имъ только „*условную подлинность*“?

Стр. 4: „У насъ въ Россіи, къ сожалѣнію, до настоящаго времени не появилось ни одного отдѣльнаго изслѣдованія, посвященнаго разработкѣ даннаго предмета, если только не считать изслѣдованіемъ (почему же?) небольшой и не имѣющей научнаго значенія (?) брошюрки прот. В. Михайловскаго“. Но сожалѣніе автора объясняется отчасти его незнакомствомъ съ довольно, по внѣшности, краткимъ и не отдѣльнымъ, но во многихъ отношеніяхъ болѣе научнымъ и полнымъ, чѣмъ сочиненіе о. Фивейскаго, изслѣдованіемъ проф. Голубева: „*Обозрѣніе посланій св. Ап. Павла къ Коринѳянамъ*“. Въ особенности это должно сказать относительно изученія первоисточниковъ — классическихъ, іудео-греческихъ и іудео-раввинскихъ. Можемъ указать нашему автору также и на подробныя толкованія Теофана, не говоря о нѣкоторыхъ другихъ.

На стр. 6-й авторъ вдается въ недопускаемое научнымъ методомъ предсказываніе будущаго, что „нѣкоторыя стороны предмета едва-ли когда перестанутъ быть таинственными и загадочными“ (почему авторъ это знаетъ, не извѣстно).

На стр. 7-й авторъ допускаетъ весьма важную и не безтенденціозную передержку въ переводѣ свидѣтельства Златоуста о дарахъ духовныхъ въ первенствующей церкви: вмѣсто „*большой неясности—συόβρα άβαφής*“ у нашего автора явилась „*неопредѣленность*“, — а вмѣсто Златоустова объясненія этой неясности невѣдѣніемъ (*άγνοια*) и отсутствіемъ (*έλλειψις*) этихъ явленій при св. отцѣ, нашъ авторъ говоритъ о немѣннн достовѣрнаго знанія *самыхъ фактовъ* (?), о которыхъ говоритъ Апостоль. и о томъ, что происходившее въ Апо-

стольской Церкви больше не повторяется“. Автору должно поставить на видъ, что въ богословско-экзегетическихъ трудахъ необходима всевозможная точность, ибо отсутствіе ея ведетъ автора къ ложному утвержденію, будто Златоустъ не имѣлъ достовѣрнаго знанія самыхъ фактовъ.

Параграфы 2 и 3 (стр. 13—77) о Коринѣ и Коринѣской церкви составлены поверхностно и не по первоисточникамъ, а по слабымъ иностраннымъ популяризаціямъ, въ родѣ Гейки. А между тѣмъ на русскомъ языкѣ имѣется совершенно ученое объ этомъ предметѣ изслѣдованіе, составленное по первоисточникамъ,—разумѣемъ вышеупомянутый трудъ проф. Голубева. Кромѣ того, не выяснено, какое значеніе и отношеніе къ темѣ (о дарахъ духовныхъ) имѣютъ эти параграфы?

Состоящая изъ 50 страницъ по 28 строкъ широкаго письма глава пятая, озаглавленная: „Ученіе Св. Апостола Павла о Церкви“, уже самыми размѣрами своими и заглавіемъ даетъ видѣть, что авторъ не представлялъ ясно и не вѣдалъ всей обширности и сложности предмета, коимъ онъ дерзнулъ возглавить свое коротенькое и безсодержательное обзорѣннице 13—26 ст. 12 гл. 1 Кор. Въ этой главѣ нѣтъ даже и намека на научное изслѣдованіе ученія Апостольскаго о Церкви,—авторъ незнакомъ даже съ самыми вопросами, входящими въ область этого труднѣйшаго изъ трудныхъ предмета.

Стр. 224—225: „Мы, говоритъ авторъ, не находимъ въ ней (Церкви Апостольскаго вѣка) оправданія даже самыхъ скромныхъ и умѣренныхъ претензій на внѣшнее господство позднѣйшей іерархіи. Самаго слова „іерархія“ въ ней не встрѣчается. И можно думать, что только при наличности такого самоограниченія и необычайнаго смиренія могла дѣйствовать въ этой Церкви и благодать Божія, обнаружившаяся въ цѣломъ рядѣ необычайныхъ даровъ и служеній“. Стр. 227: „Нѣкоторые ученые, разсуждая о первыхъ вѣкахъ христіанства и о взаимныхъ отношеніяхъ служащихъ въ церкви лицъ, употребляютъ такія выраженія, какъ *верховная власть* (Machtvollkommenheit), просто *власть* (Gewalt), *церковная власть* (Kirchengewalt), *право* (Recht), *право рукоположенія* (Ordinationsrecht). Но если мы будемъ безъ всякихъ ограниченій переносить подобныя понятія въ апостольское время, то допу-

стимъ несомнѣнные анахронизмы“ и под. Выдержки эти въ комментарий не имѣютъ нужды.

На стран. 251-й, термины I Кор. 12, 28: *πρῶτος, δεύτερος, τρίτος* и *ἐπίσκοπος*—*ἐπίσκοπος* нашъ авторъ понимаетъ не въ смыслѣ высшаго достоинства апостоловъ, какъ должностныхъ лицъ въ Церкви, сравнительно съ пророками, учителями и пр.. Подобнымъ же образомъ, на стр. 253—254, совершенно ясныя свидѣтельства св. Игнатія Богоносца относительно степеней іерархіи авторъ голословно перетолковываетъ такъ: „по нашему мнѣнію, ошибочно думать, что св. Игнатій своимъ авторитетомъ санкціонировалъ (св. Игнатій, замѣтимъ, свидѣтельствовалъ только о томъ, что было хранимо церковью его времени, какъ преданіе апостольское) какія-либо послѣдующія стремленія къ верховенству въ церкви (въ смыслѣ іерархическихъ степеней). Его посланія, кажется (?), доказываютъ исключительно только фактъ, что во главѣ христіанскихъ общинъ стояли въ его время превосходные люди (только? но они вѣдь различались и іерархическими степенями), повиненіе которымъ со стороны вѣрующихъ могло служить залогомъ общаго церковнаго преуспѣянія и утвержденія въ мірѣ“. Голословно, безъ всякихъ доказательствъ, высказавъ такое, посланіямъ Игнатія не соответствующее, положеніе, нашъ авторъ замѣчаетъ потомъ: „впрочемъ подробное обсужденіе этого предмета отвлекло-бы насъ далеко отъ ближайшихъ задачъ настоящаго изслѣдованія“—и только.... А между тѣмъ свидѣтельство св. Игнатія вмѣстѣ съ пастырскими посланіями Ап. Павла служатъ однимъ изъ краеугольныхъ камней іерархическаго строя христіанской церкви. И изслѣдованіе, даже подробнѣйшее, этого предмета не отвлекло бы автора далеко отъ ближайшихъ задачъ настоящаго изслѣдованія, а напротивъ—приблизило бы къ истинному разумѣнію даровъ духовныхъ въ первенствующей церкви.

Развивая ту же, нисколько авторомъ и не скрываемую, антиіерархическую тенденцію, онъ говоритъ на стр. 257: „первоначально было избрано (*sic?* надо: *призвано*,—авторъ смѣшиваетъ или желаетъ смѣшать первоначальное призваніе учениковъ Господомъ и послѣдовавшее потомъ избраніе Двѣнадцати съ особыми полномочіями) только пять учениковъ (такъ что же слѣдуетъ отсюда противъ церковной іерархіи?). при исцѣленіи расслабленнаго въ Іерусалимѣ, Онъ (Господь)

былъ тамъ, повидимому, безъ нихъ“ (опять: что же этимъ доказывается?). И въ примѣчаніи къ этимъ словамъ авторъ говоритъ: „мнѣніе о томъ, что Спаситель былъ въ этотъ праздникъ безъ Своихъ учениковъ, *основывается на авторитетѣ (?) д-ра Эдершейма*“. Но развѣ самостоятельный ученый, въ подобныхъ предметахъ, можетъ основываться на авторитетѣ, и притомъ такого доктора, какъ крещенный еврей Эдершеймъ, желающій въ своемъ полупопулярномъ „Жизнь и время Иисуса Мессіи“ видѣть въ Иисусѣ Назарянинѣ не всечеловѣческаго *Спасителя—Христа*, а *еврейскаго только Мессію*, искупившаго людей другихъ народовъ? И къмъ и когда утверждень такой авторитетъ этого доктора?

На стр. 259-й авторъ, безсознательно или же преднамѣренно — не знаемъ, утверждаетъ: „Когда Спаситель взятъ былъ подѣ стражу, то Двѣнадцать разсѣялись; но послѣ Его воскресенія они снова начали собираться въ Іерусалимѣ“, приводя подѣ строкою нелѣпое и раціоналистическое перетолкованіе Зейферта, по коему смыслъ евангельскихъ разсказовъ о сорокадневныхъ явленіяхъ Спасителя таковъ: „Послѣ смерти Иисуса прошло неопредѣленное время прежде, чѣмъ ученики Его созрѣли для апостольства“, — что все однакожъ противорѣчитъ прямымъ свидѣтельствамъ евангелистовъ (Іоан. 20, 19 сл., Лук. 24, 33 слѣд.).

На стр. 261, 301—311, основываясь на *Лібаху товъ бѣвеха слобтоловъ*, памятникѣ съ евіонитско-монтанистическимъ характеромъ, коего (памятника) мѣсто въ древне-христіанской литературѣ не опредѣлено точно, — вопреки другимъ многимъ и яснымъ свидѣтельствамъ, — нашъ авторъ рѣшается различать въ древне-христіанской церкви должности, какъ выражается авторъ, *странствующія*, къ коимъ принадлежали апостолы вмѣстѣ съ пророками, евангелистами и учителями, — и *осѣдлыя*, къ коимъ принадлежали епископы, чѣмъ они и отличались отъ апостоловъ. Но что еще удивительнѣе, такъ это то, что такое дѣленіе должностей въ первенствующей церкви нашъ авторъ воображаетъ доказаннымъ или, по крайней мѣрѣ, обоснованнымъ посредствомъ слѣдующей замѣтки: „желающіе повѣрить это положеніе могутъ обратиться къ указаннымъ уже нами сочиненіямъ Nath'a, Loening'a, Zöckler'a, Harnack'a, Winterstein'a и др.“, не указывая даже страницъ или главъ изъ этихъ книгъ. Неужели же авторъ не пови-

маеть, что посредствомъ подобныхъ ссылокъ можно доказывать всевозможные абсурды, когда-либо и кѣмъ-либо высказывавшіеся въ печатныхъ книгахъ, или даже только въ рукописяхъ. И вообще недостатокъ серьезной научной аргументаціи нашъ авторъ нерѣдко прикрываетъ сомнительными или даже просто выдуманнми самимъ авторомъ авторитетами, въ родѣ Эдершейма и др. под. Такъ, на стр. 285—287 въ доказательство того, что учительство перешло въ христіанство отъ евреевъ, авторъ считаетъ достаточнымъ сослаться на упомянутаго уже Эдершейма и на слова Вейцзаккера. Сюда же надо отнести голословно приведенное на 264 стр. мнѣніе Лехлера въ такомъ видѣ: „по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ апостольство было основаніемъ для всѣхъ другихъ должностей, изъ него онѣ развились“, при чемъ авторъ не даетъ себѣ труда подтвердить чѣмъ-либо такое мнѣніе *нѣкоторыхъ ученыхъ*, усвояемое повидимому и самимъ авторомъ. Точно также на 275—276 стр. авторъ укрывается подъ бездоказательнымъ: „*нѣкоторые* даже полагаютъ (стало быть есть и многіе такіе, которые такъ не полагаютъ, а слѣдовательно основанія *нѣкоторыхъ* сомнительны), что *существеннымъ* признакомъ пророческой дѣятельности служило совѣтъ не предсказаніе, а вдохновенныя предостереженія, увѣщанія и наученія“ (повидимому и самъ авторъ мыслить о существенномъ признакѣ пророчества согласно съ этими *нѣкоторыми*). Важное для изслѣдуемаго авторомъ свидѣтельство неизвѣстнаго автора, обычно цитуемаго подъ названіемъ Амвросіаста, превращеннаго у нашего автора въ нѣмецкаго „Амвросіастеръ 4-го вѣка“, приведено, какъ нерѣдко и въ другихъ случаяхъ, не по подлиннику, а по одному изъ авторитетовъ автора—Nath'у. Столь же странна и непозволительна въ ученой диссертациі ссылка (стр. 589) на того же пресловутаго Эдершейма въ рѣшеніи даже такого вопроса, какъ время произнесенія гимна отцемъ Предтечи Захаріею. Съ такою же голословностію на стр. 336-й авторъ утверждаетъ, что первоначально пресвитерство было тождественно съ епископствомъ,—или что Ап. Іаковъ, братъ Господень, не принадлежалъ къ Двѣнадцати Апостоламъ (стр. 262) и др. под.

Но верхомъ слабости доказательствъ и произвольности выводовъ автора служить его объясненіе дара языковъ или

глоссолаліи,—объясненіе, служащее гвоздемъ всей диссертаціи автора.

Для объясненія и объединенія всѣхъ даръ относительно этого дара, имѣющихся въ Новомъ Завѣтѣ и въ древне-церковныхъ писаніяхъ, по нашему мнѣнію необходимо предполагать, что, будучи по своему внутреннему существу единымъ даромъ и обусловливаемымъ чрезъ особое наитіе Святаго Духа на вѣрующаго, глоссолалія имѣла различныя проявленія во внѣ, смотря по тому, кому, для какой цѣли и при какихъ обстоятельствахъ она сообщалась. Такъ она могла выражаться и въ формѣ пѣснопѣнія, или восторженной длинной рѣчи, или краткаго воззванія и пр., причемъ эти выраженія могли быть понятны или всѣмъ слушателямъ глоссолала, какъ это было въ день Пятидесятницы,—или же только нѣкоторымъ, кои могли истолковывать вдохновенную рѣчь глоссолала другимъ, какъ это было у Коринтянъ. Въ частности у апостоловъ и миссіонеровъ этотъ даръ проявлялся въ надѣленіи ихъ отъ Духа Святаго особою способностію благовѣствовать царство Божіе и спасеніе такимъ людямъ, коихъ природный языкъ не былъ извѣстенъ проповѣдникамъ и не изучался ими обычнымъ путемъ,—что и было съ Апостолами въ день сошествія на нихъ Святаго Духа, или съ Павломъ и Варнавою въ Листрахъ (Дѣян. 2, 1 слѣд. и 14, 8 слѣд.).

Но нашъ авторъ, увлекаясь оригинальничаніемъ нѣкоторыхъ иностранныхъ богослововъ, принимаетъ одну изъ частныхъ формъ внѣшняго проявленія глоссолаліи за ея сущность и за постоянное ея свойство, именно—пѣснопѣніе,—и тщетно усиливается свести къ этой одной формѣ (пѣснопѣнію) всѣ, данныя въ источникахъ, свойства этого дара, становясь въ явное противорѣчіе какъ съ свидѣтельствами Новаго Завѣта, такъ и съ общецерковнымъ, особенно ясно выраженнымъ у Златоуста, пониманіемъ дара въ смыслѣ способности апостоловъ-миссіонеровъ, подъ особымъ наитіемъ Святаго Духа, благовѣствовать евангеліе иноязычнымъ народамъ.

Такъ на стр. 409-й авторъ тщетно силится доказать, что апостолы будто-бы не имѣли такого дара, ссылаясь глухо на то, что у Ап. Петра былъ толкователемъ Маркъ. Но если бы нашъ авторъ по первоисточнику изучилъ это, имѣющее об-

ширную литературу, свидѣтельство Папія, то онъ узналъ бы, что Папій говоритъ объ устной проповѣди евангелія Ап. Петромъ, которую потомъ письменно изложилъ Маркъ, спутникъ Петра. Такимъ образомъ, если бы даже и не прибѣгать къ предположенію, что глоссолалія сообщалась только по особому наитію Святаго Духа на вѣрующаго, открывается полная возможность слова Папія о Маркѣ „ἐρμηνευτῆς Πέτρου γερόμενος“ относить къ его евангелію, въ коемъ онъ явился истолкователемъ или излагателемъ сообщеній Ап. Петра о словахъ и дѣлахъ Господа. Еще произвольнѣе другое соображеніе автора, что „Ап. Павелъ, утверждавшій предъ Коринѳянами, что онъ больше всѣхъ ихъ говоритъ языками (1 Кор. 14, 18), не понималъ по крайней мѣрѣ Ликаонскаго языка“, ссылаясь при семъ на Дѣян. 14, 8—18. Но этотъ рассказъ книги Дѣяній свидѣтельствуемъ совершенно противное странному утвержденію автора, а именно: Апостолы Павелъ и Варнава понимали Ликаонцевъ (ср. ἀκούσατε; ст. 14), какъ и Ликаонцы понимали благовѣстіе Апостола (ст. 9: ἤκουσεν Παύλου λαλοῦντος, ср. ст. 18) и его рѣчь, отклонившую Ликаонцевъ отъ принесенія жертвы Павлу и Варнавѣ, какъ языческимъ богамъ.

Столь же призрачно и другое, положительное, основаніе, въ коемъ нашъ авторъ воображаетъ *найти ключъ къ рѣшенію проблемы* (стр. 586 сл.), именно Лук. 1, 64, гдѣ терминъ *γλώσσα*, какъ параллельный со *στόμα*, указываетъ только на разрѣшеніе нѣмоты Захаріи, а вовсе не на внѣшнюю форму рѣчи священника—пѣснопѣніе. Всѣ другія, приводимыя авторомъ, соображенія представляютъ только злоупотребленіе метафорами и сравненіями Ап. Павла (мѣдъ звенящая, кимвалъ звучащій, свирѣль, гусли, тony, труба, пѣть духомъ и умомъ и др.), при недостаточномъ вниманіи къ другимъ выраженіямъ, напр.: *говорящій на языкѣ*, молись о дарѣ *истолкованія*, ибо когда я молюсь на языкѣ, то хотя духъ мой молится, но умъ мой остается безъ плода и др. мн. Да наконецъ, еслибы Апостоль разумѣлъ „даръ пѣснопѣнія“, то зачѣмъ бы этотъ ясный терминъ замѣнять неяснымъ „глоссолалія—языкоговореніе“? И почему въ Еф. 5, 19 и Кол. 3, 16 Апостоль употребляетъ не „глоссолалія“, а говоритъ о *псалмахъ, гимнахъ и пѣняхъ духовныхъ*? А сближеніе авторомъ выраженій Апостола съ техническими музыкальными тер-

минами должно бы вести автора къ новому совершенно произвольному предположенію, что Коринѣскіе христіане и самъ Ап. Павелъ были музыкантами. Наконецъ, утверженіе автора, что будто-бы и во 2-й главѣ книги Дѣяній говорится не о дарѣ благовѣстія Апостоловъ разнымъ иноязычнымъ слушателямъ (Парѣянамъ, Мидянамъ и пр.), но о пѣніи ими гимновъ, служить только доказательствомъ того, до какихъ курьезовъ можетъ доводить авторовъ ихъ желаніе оригинальничать. А для нашего автора это тѣмъ менѣе извинительно, что для него оно совсѣмъ и не оригинально, а заимствовано у иностранцевъ. Для него поэтому было бы почтеннѣе избрать изъ иностранныхъ объясненій, хотя бы и менѣе оригинальное, но болѣе основательное.

Приведенные примѣры въ совершенно достаточной, по нашему мнѣнію, степени доказываютъ: 1) въ отношеніи къ автору—что онъ, представляя свое сочиненіе въ Совѣтъ Академіи въ качествѣ магистерской диссертациі, не съ достаточною ясностью сознавалъ, требующіяся отъ диссертациі, ученія качества,—и 2) въ отношеніи къ рецензенту—что онъ не имѣетъ ни нравственной, ни научной возможности одобрить подобное сочиненіе, по крайней мѣрѣ безъ существенныхъ исправленій, для напечатанія и коллоквиума въ качествѣ диссертациі на степень магистра богословія“.

б) Заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ догматическаго богословія Александра *Бьялева*:

„Сочиненіе священника Фивейскаго раздѣлено на двѣнадцать главъ. Въ первой главѣ (1—47 стр.), названной по справедливости введеніемъ, сообщаются свѣдѣнія о предметѣ изслѣдованія, о судьбахъ его изученія и литературѣ его; говорится о Коринѣѣ, о коринѣянахъ и о коринѣской церкви; излагается содержаніе Перваго Посланія къ Коринѣянамъ и перечисляются источники сочиненія.

Во второй главѣ (48—88 стр.) раскрывается филологически и истолковательно понятіе о харисмахъ или духовныхъ дарованіяхъ и излагаются классификаціи ихъ, слѣданныя Тертуллианомъ, Ляйтфутомъ, Ольсгаузеномъ, Стэнли, Годѣ, Бенгелемъ, Мейеромъ, Эдвардсомъ и Энгльманомъ.

Третья (89—122 стр.) и четвертая главы (123—157 стр.) имѣютъ одно заглавіе: „Спеціальное ученіе Святаго Апостола Павла о духовныхъ дарованіяхъ“. Въ нихъ дано тол-

кованіе первыхъ одиннадцати стиховъ двѣнадцатой главы Перваго Посланія къ Коринѳянамъ.

Въ пятой главѣ (158—210 стр.) подъ заглавіемъ: „Ученіе Святаго Апостола Павла о Церкви“, изъяснены дальнѣйшіе стихи той же главы, съ 12-го по 26-й, содержащіе ученіе апостола Павла о Церкви.

Главы шестая (211—283 стр.) и седьмая (284—342 стр.) опять имѣютъ одно заглавіе: „Христіанская *diaconia*“. Здѣсь, въ первомъ параграфѣ шестой главы раскрывается вообще новозавѣтное ученіе о христіанскомъ служеніи; а во второмъ параграфѣ 6-й главы и въ 7-й главѣ изъяснены стихи двѣнадцатой главы, съ 27-го по 30-й, гдѣ перечислены различные виды христіанскаго служенія, изъ которыхъ каждый, въ порядкѣ ихъ перечисленія, и объясняется особо.

Въ главѣ восьмой (343—387 стр.) истолковано ученіе апостола Павла о любви, содержащееся въ послѣднемъ, 31-мъ, стихѣ 12-й гл. и въ тринадцатой главѣ Перваго Посланія къ Коринѳянамъ.

Съ девятой главы (388—445 стр.) начинается изъясненіе четырнадцатой главы Перваго Посланія къ Коринѳянамъ. А такъ какъ въ этой главѣ Посланія говорится прежде всего о дарѣ языковъ, получившемъ въ наукѣ техническое названіе „глоссолаліи“, то вся девятая глава посвящена изложенію теоріи объясненія глоссолаліи, а именно, здѣсь изложены: ученіе отцевъ и учителей церкви о глоссолаліи, какъ способности или дарѣ говорить на иноземныхъ языкахъ, прошедшее въ своемъ развитіи четыре фазы; теорія Ляйтфута, сходная съ ученіемъ отцевъ; экстагическая и иныя теоріи глоссолалій, высказанныя Блекомъ, Бауромъ, Визелеромъ, Гильгенфельдомъ, Эдвардсомъ.

Въ главахъ десятой (446—496 стр.) и одиннадцатой (497—568 стр.), имѣющихъ одно общее заглавіе: „Даръ языковъ и пророчество“, изъяснена, стихъ за стихомъ, вся 14-я глава. Кстати, при подходящихъ случаяхъ, здѣсь показано, въ какой мѣрѣ изложенныя выше глоссолалическія теоріи приложимы къ изъясненію тѣхъ или другихъ изрѣченій 14-й главы и этимъ путемъ достигнута хотя и раздробленная на части, но зато объективная и обоснованная оцѣнка глоссолалическихъ теорій, а въ результатѣ получился тотъ выводъ, что какъ при свято-отеческой, такъ при экстагиче-

скої теоріи глоссолаліи остаются не устранимыми многія затрудненія при изъясненіи 14-й главы Перваго Посланія къ Коринѣянамъ.

Въ послѣдней, 12-й, главѣ (569—638 стр.) предложено возможное рѣшеніе вопроса о „глоссолаліи“, которое состоитъ въ томъ, что авторъ сочиненія принимаетъ гимнологическую теорію глоссолаліи.

Задачу своего труда священникъ Фивейскій полагаетъ: „въ изслѣдованіи содержанія и объясненіи трехъ главъ перваго Посланія Святаго Апостола Павла къ Коринѣянамъ— 12, 13 и 14-й“, въ которыхъ содержится ученіе о духовныхъ дарованіяхъ. Онъ заявляетъ далѣе, что этотъ предметъ „весьма важенъ, особенно по своей близкой связи съ вопросами о первоначальной церковной организаціи“; а между тѣмъ „въ Россіи до настоящаго времени не появилось ни одного особаго изслѣдованія, посвященнаго разработкѣ даннаго предмета, если только не считать изслѣдованіемъ небольшой и не имѣющей научнаго значенія брошюры протоіерея В. Михайловскаго подъ заглавіемъ: О дарахъ Святаго Духа въ первенствующей церкви, вышедшей вторымъ изданіемъ въ 1868 г. Такой пробѣлъ въ нашей литературѣ тѣмъ замѣтнѣе, что на Западѣ давно существуетъ обширная литература какъ вообще о духовныхъ дарованіяхъ въ первоначальной христіанской церкви, такъ и въ частности о глоссолаліи или языкоговореніи. Цѣль настоящаго сочиненія и заключается въ томъ, чтобы посильно восполнить этотъ пробѣлъ“ (1—5 стр.).

Эти слова справедливы: предметъ дѣйствительно важенъ и нуждается въ обстоятельномъ ученюмъ изслѣдованіи. Справедливо и то, что въ русской литературѣ доселѣ такого изслѣдованія не появлялось. Мы, однако, должны напомнить о Фивейскому, что, кромѣ упомянутой имъ брошюры Михайловскаго, по предмету его изслѣдованія въ русской литературѣ есть ученое сочиненіе профессора Петербургской духовной академіи Моисея Александровича Голубева, напечатанное въ 1861 г. подъ заглавіемъ: „Обозрѣніе посланій Святаго апостола Павла къ Коринѣянамъ. Т. 1-й“. Въ немъ разсмотрѣно исагогически и истолковательно Первое Посланіе къ Коринѣянамъ. Въ частности ученію Апостола о духовныхъ дарованіяхъ посвящено здѣсь 78 страницъ. Сочин-

неніе Голубева—трудъ ученый, серьезный, не утратившій значенія и теперь. И очень жаль, что о. Фивейскій, обнаружившій въ своемъ сочиненіи обстоятельное знакомство съ произведеніями англійскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ богослововъ, о книгѣ Голубева даже и не упомянулъ и, какъ можно предполагать, не зналъ и о существованіи ея. Впрочемъ это вовсе не исключительный случай пренебрежительнаго или, по крайней мѣрѣ, невнимательнаго отношенія со стороны русскихъ ученыхъ къ своей родной литературѣ. Но само собою понятно, что книга Голубева не наполняетъ того пробѣла, о которомъ говоритъ о. Фивейскій: въ этой книгѣ ученіе апостола Павла о духовныхъ дарованіяхъ рассмотрѣно наряду со многими иными предметами и удѣлена ему едва четвертая часть книги. Сочиненіе о. Фивейскаго въ русской литературѣ есть первый большой ученый трудъ, посвященный нарочитому изслѣдованію ученія апостола Павла о духовныхъ дарованіяхъ.

Главнѣйшее достоинство сочиненія о. Фивейскаго въ томъ, что онъ основательно изучилъ литературу своего предмета и внесъ въ свое сочиненіе все наиболѣе существенное, что было написано древними и новыми богословами о духовныхъ дарованіяхъ. Желаящіе поглубже вникнуть въ ученіе Апостола Павла о духовныхъ дарованіяхъ, но незнакомые съ иностранными языками найдутъ въ сочиненіи о. Фивейскаго обильный и разнообразный матеріалъ для удовлетворенія своей любознательности, а также во многихъ случаяхъ удовлетворительное готовое рѣшеніе вопросовъ, возбуждаемыхъ чтеніемъ 12, 13 и 14-й главъ Перваго Посланія къ Коринтянамъ.

Изъ древне-христіанской литературы въ сочиненіи есть ссылки на Ерма, Климента Римскаго, Іустина Мученика, Посланіе къ Диогнету, Ученіе двѣнадцати апостоловъ, Иринея, Теофила Антиохійскаго, Тертулліана, Оригена, Апостольскія постановленія, Кирилла Іерусалимскаго, Евсевія Кесарійскаго, Златоуста, Теодорита, Августина, Северіана, патріарха Фотія, Теофилакта Болгарскаго. Изреченія отцевъ и писателей церковныхъ приводятся частію по подлиннымъ ихъ сочиненіямъ, частію по переводамъ на русскій языкъ, частію по катенамъ греческихъ отцевъ на Новый Завѣтъ Крамера.

Еще болѣе вниманія удѣлили о. Фивейскій иностранной литературѣ новаго времени, ознакомившись съ относящимся къ его предмету сочиненіями филологическими, толковательными, спеціальными изслѣдованіями и журнальными статьями о языкоговореніи и, наконецъ, сочиненіями объ устройствѣ первоначальной христіанской Церкви.

По части филологіи и состава текста разсмотрѣннаго имъ отдѣла писанія настольной книгой было для него восьмое большое изданіе Новаго Завѣта Типендорфа; а еще онъ имѣлъ подъ руками библейско-богословскіе словари Новаго Завѣта Кремера и Гримма и грамматики Винера и Блясса.

Для изъясненія текста онъ пользовался толкованіями Корнелія и Ляпиде, Ляйтфута и Бенгеля на латинскомъ языкѣ, Ольсгаузена, Гейнрици, Мейера и Вейсса на нѣмецкомъ, Бита, Стэнли, Эдвардса и Элликотта на англійскомъ.

По вопросу о языкоговореніи онъ ознакомился со многими учеными трудами, посвященными нарочитою разработкѣ этого труднаго предмета, а именно съ сочиненіями Энгльмана и Гильгенфельда и съ журнальными статьями Блека, Баура, Ольсгаузена и Визелера (всѣ нѣмецкія).

Изъ трудовъ церковно-историческихъ и церковно-археологическихъ, имѣющихъ только косвенное отношеніе къ его изслѣдованію, онъ обратилъ вниманіе на сочиненія Эдершейма, Гейки и Гача на англійскомъ языкѣ, Неандера, Лехлера, Баура, Ленинга, Винтерштейна, Зейферта, Мюллера и другихъ на нѣмецкомъ, Питра на французскомъ. Кромѣ того, въ послѣдней главѣ онъ ссылается на сочиненія о древнегреческой музыкѣ.

Такимъ образомъ автору сочиненія привелось изучать разнообразныя сочиненія, написанныя частію на классическихъ языкахъ, преимущественно на латинскомъ, частію на новыхъ языкахъ—нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ.

Кстати прибавимъ, что на Западѣ и въ настоящее время продолжаютъ выходить новые труды о духовныхъ дарованіяхъ. Ими о. Фивейскій не могъ воспользоваться, но появленіе ихъ свидѣтельствуетъ о современности изслѣдованія этого предмета и о благовременности его разработки у насъ. Сочиненіе о. Фивейскаго во-время знакомитъ русское общество съ иностранной литературой избраннаго имъ предмета.

По содержанію сочиненіе о. Фивейскаго истолковательное, за исключеніемъ двухъ первыхъ главъ, въ которыхъ даны вводныя свѣдѣнія о сочиненіи, о Коринѣѣ и коринѣской церкви.

Раздѣливши изъясняемыя главы на отдѣлы, по предметамъ, о которыхъ идетъ въ нихъ рѣчь, онъ послѣдовательно, стихъ за стихомъ, изъясняетъ текстъ трехъ главъ посланія, причемъ сначала указываетъ различія текста. Послѣдовательный ходъ толкованія прерывается только девятою главою, въ которой изложены теоріи языковоренія. При изъясненіи трудныхъ мѣстъ приводятся толкованія древнихъ и новыхъ богослововъ, отмѣчаются степени соотвѣтствія ихъ съ изъясняемыми словами, вообще достоинства и недостатки ихъ и избирается наилучшее изъ нихъ. Авторъ сочиненія не догматически выставляетъ свои, или предлагаетъ чужія толкованія, а критически обсуждаетъ достоинства и недостатки ихъ и избираетъ толкованіе, кажущееся ему лучшимъ. Весь процессъ толкованія текста совершается какъ бы предъ глазами читателя сочиненія, и это внушаетъ довѣріе къ начитанности его автора и къ безпристрастію его сужденій и выводовъ. Повидимому у него нѣтъ дурной привычки ссылаться на книги, которыхъ никогда не читалъ и не видалъ.

Наиболѣе подробно и тщательно о. Фивейскій разсмотрѣлъ ученіе апостола Павла о дарѣ языковъ, но, по трудности предмета, не достигъ какихъ-нибудь важныхъ положительныхъ результатовъ. Доселѣ идетъ споръ между учеными о томъ, что нужно разумѣть подъ даромъ языковъ, которымъ, по свидѣтельству апостола Павла, обладали нѣкоторые Коринѣяне, и автору сочиненія не удалось разрѣшить вопросъ и прекратить споръ. Изъ трехъ рѣшеній этого вопроса онъ, указавши предварительно на недостатки двухъ первыхъ рѣшеній, примкнулъ къ третьему, наиболѣе новому, но, по нашему мнѣнію, не самому лучшему.

Въ древности отцы и учителя Церкви даръ языковъ понимали какъ способность говорить на иностранныхъ языкахъ безъ предварительнаго изученія ихъ, по вдохновенію. Этого взгляда держались многіе богословы и въ послѣдующіе вѣка, даже до настоящаго времени. Но по мнѣнію о. Фивейскаго этотъ взглядъ недостаточно обоснованъ и съ при-

нятіемъ его нѣкоторыя выраженія апостола Павла становятся трудно объяснимыми.

Въ новое время была придумана другая теорія для объясненія дара языковъ—экстатическая. Сущность ея въ томъ, что Коринѣяне впадали въ восторженное состояніе духа и, бывъ въ одушевленіи, произносили невнятные и непонятныя присутствующимъ слова. Это апостоль Павелъ и называлъ даромъ языковъ. Но другіе ученые, къ которымъ присоединился и о. Фивейскій, находятъ и эту теорію несогласной съ нѣкоторыми изреченіями апостола Павла и неудовлетворительно объясняющей предметъ его рѣчи.

Иные ученые, напр. Гейки, считаютъ вопросъ о чудесномъ языкоговореніи неразрѣшимымъ, а попытки разрѣшить его—дѣломъ совершенно празднымъ. О. Фивейскій хотя и не присоединяется прямо къ такому рѣшительному отказу отъ объясненія рѣчи апостола о дарѣ языковъ, однако заявляетъ: „съ своей стороны и мы совершенно отказываемся сказать по данному вопросу что-нибудь новое и, главное, не подлежащее сомнѣнію. Цѣль послѣдующихъ замѣтокъ—только указать нѣсколько фактовъ, хотя можетъ быть и не имѣющихъ научнаго достоинства, однако по крайней мѣрѣ такихъ, которые могутъ быть не совсѣмъ безъинтересными для лицъ, изучающихъ глоссолалическія явленія“ (586 стр.). А замѣтки эти показываютъ, что онъ склоняется къ третьей, гимнологической теоріи языкоговоренія.

Представители этой теоріи, появившейся въ XIX вѣкѣ, утверждаютъ, что Коринѣяне въ своихъ собраніяхъ пѣли по вдохновенію отъ Святаго Духа импровизированныя гимны, при чемъ слова ихъ воодушевленнаго пѣнія могли быть не совсѣмъ вняты и понятны присутствующимъ, требовалось толкованіе ихъ, а безъ этого пѣніе ихъ приносило пользу только самимъ поющимъ, но не слушателямъ.

Но намъ эта теорія не представляется болѣе основательной, чѣмъ двѣ вышеуказанныя, и предпочтеніе ея имъ въ сочиненіи недостаточно мотивировано. Пусть и при первой и при второй теоріи не устраняются многія затрудненія при изъясненіи словъ Павла о языкоговореніи; а гимнологическая теорія развѣ всѣ трудности устраняетъ? Напр., возникаетъ естественный вопросъ, почему апостоль пѣніе импровизированныхъ, вдохновенныхъ гимновъ называлъ даромъ

языковъ, а не пѣніемъ, или произнесеніемъ гимновъ. Хотя даръ пѣсеннаго, какъ и всякаго вообще словеснаго, творчества можно назвать даромъ языка, но нельзя назвать даромъ языковъ. Мы не отрицаемъ, что даръ языковъ могъ выражаться въ пѣніи импровизированныхъ гимновъ, но на иноземныхъ языкахъ. Гимнологическая теорія можетъ быть соединена въ одно цѣлое съ первою, отеческою, теоріей языкоговоренія. Отечественая теорія преимуществуетъ предъ экстагическою и гимнологическою. Что апостоль Павелъ подъ даромъ языковъ у Коринѳянъ разумѣетъ говореніе, или пѣніе—это все то же—на иноземныхъ языкахъ, это подтверждается другимъ мѣстомъ Писанія, гдѣ ясно засвидѣтельствовано о способности или дарѣ первенствующихъ христіанъ говорить на иноземныхъ языкахъ по вдохновенію отъ Святаго Духа. Именно, Евангелистъ Лука во 2-й главѣ книги Дѣяній повѣствуетъ, что въ день пятидесятницы, по сошествіи на апостоловъ Святаго Духа, они стали говорить иными языками, языками многихъ странъ и народовъ Азіи и Африки, которые здѣсь же и перечислены. Отвергающіе святоотеческій взглядъ на даръ языковъ и вмѣстѣ съ ними о. Фивейскій не видятъ настоящей необходимости понимать это повѣствованіе такъ, какъ его всѣ понимали изъ древности, т. е. что апостолы по дару Святаго Духа дѣйствительно заговорили на иноземныхъ незнакомыхъ имъ до толѣ языкахъ. Но говорить такъ—значить отвергать прямой и очевидный смыслъ словъ Писанія и тенденціозно вносить въ нихъ такой смыслъ, какого они не имѣютъ. Въ книгѣ Дѣяній ясно сказано, что жители разныхъ странъ Востока, услышавши апостоловъ, говорящихъ на ихъ туземныхъ языкахъ, и зная, что они галилеяне, были очень изумлены этимъ. О. Фивейскій утверждаетъ, что это были іудеи же, только жившіе въ разныхъ странахъ, внѣ Палестины, іудеи разсѣянія. Но это ничего не значить; они были іудеи по происхожденію и религіи, но говорили они на языкахъ тѣхъ странъ, въ которыхъ жили, подобно тому, какъ и теперь іудеи остаются іудеями по племени и вѣрѣ, но говорятъ или по крайней мѣрѣ могутъ говорить на языкахъ тѣхъ народовъ, среди которыхъ они живутъ. Ихъ и привело въ изумленіе то обстоятельство, что апостолы, жители Галилеи, т. е. такіе люди, которые могли говорить только по-еврейски,

стали говорить на разныхъ языкахъ, употреблявшихся въ то время въ разныхъ странахъ Востока. О. Фивейскій напоминаетъ, что въ подлинномъ текстѣ книги Дѣяній говорится о діалектахъ, нарѣчіяхъ, а не объ языкахъ. Что хотѣлъ онъ этимъ сказать, неизвѣстно, такъ какъ онъ не пояснилъ своей мысли. Повидимому, подъ діалектами онъ разумѣетъ діалекты еврейскаго языка, т. е. семитическія нарѣчія, которыя могли быть понятны апостоламъ. Но апостолы были люди неученые; могли-ли они говорить на разныхъ діалектахъ еврейскаго языка? Напр., въ книгѣ Дѣяній упомянуты аравяне, но могли-ли апостолы знать арабскій діалектъ и говорить на немъ, хотя онъ и близокъ къ еврейскому языку? Въ книгѣ Дѣяній перечислено не меньше пятнадцати земель, обитатели которыхъ слышали апостоловъ, говорящихъ на языкахъ этихъ странъ. Могли-ли апостолы, люди не книжные, не имѣвшіе ни торговыхъ, ни иныхъ какихъ либо сношеній съ ближними и дальними странами Востока и даже никогда не переходившіе за границу своей земли, знать такое множество діалектовъ, хотя бы это были нарѣчія одного и того же еврейскаго языка, семитическіе діалекты? Во всякомъ случаѣ автору сочиненія, разъ онъ взялъ подъ свою защиту новую теорію языковоренія, слѣдовало обосновать ее попрочнѣе; а если это невозможно, то лучше было держаться старой теоріи, освященной авторитетомъ отцевъ, да и въ научномъ отношеніи не уступающей гимнологической теоріи.

Разсматриваемое нами сочиненіе написано при помощи чужеземныхъ сочиненій, но автору его не слѣдовало забывать, что онъ русскій, и книга его предназначена для русскихъ, а потому по языку должна быть чисто русской книгой. Какъ нарочно, въ 14-й главѣ Перваго Посланія къ Коринтянамъ, на изъясненіе которой онъ вмѣстѣ съ иностранными учеными приложилъ столь много труда, апостоль говоритъ Коринтянамъ: *Если я приду къ вамъ, братія, и стану говорить на языкахъ, то какую принесу вамъ пользу, когда не изъяснюсь вамъ... Если и вы языкомъ произносите невразумительныя слова, то какъ узнаютъ, что вы говорите? Вы будете говорить на вѣтеръ* (6 и 9 стихи). Эти слова вполне примѣнимы къ о. Фивейскому и его сочиненію. Въ немъ можно насчитать десятки страницъ, на которыхъ разноязычныя ре-

ченія оставлены безъ перевода. Такъ, на страницахъ 100, 119, 122, 136, 137, 139, 231, 293, 294, 330, 331, 332, 370, 384, 411, 435, 495, 595, 615, 620, 621, 622, 623 оставлены безъ перевода греческія и латинскія изреченія классическихъ и иныхъ писателей; на страницахъ 197, 201, 203, 253, 264, 273, 289, 295, 300, 341, 440, 487, 573, 608, 609 не переведены слова и реченія отцевъ и писателей церковныхъ; на страницахъ 148, 275, 280, 289, 332, 352, 610 не переведены слова разныхъ богослововъ новаго времени; на стр. 235, 328, 331, 393, 411, 415, 416, 421, 433 не переведены заглавія книгъ и статей. Мы намѣренно выписали страницы въ увѣренности, что авторъ сочиненія при печатаніи его всѣ иноязычныя изреченія снабдитъ русскимъ переводомъ. Хорошо зная языки, онъ можетъ сдѣлать это легко и скоро.

Цитация въ сочиненіи добросовѣстная. Но зачѣмъ было брать изъ Катень Крамера изреченія такихъ отцевъ, сочиненія которыхъ были у автора подъ руками, напр. Златоуста? Въ такихъ случаяхъ читателю остается неизвѣстнымъ сочиненіе, изъ котораго приведено изреченіе, и провѣрить цитату затруднительно. Сочиненія, подобныя Катенямъ Крамера, могутъ быть съ пользою употребляемы, но только какъ путеводители, а не какъ первоисточники.

На страницахъ 277, 278 и 616 авторъ ссылается на свидѣтельства Писанія, но мѣстъ его не указываетъ.

На 300-й страницѣ приведены слова Амвросіаста, а о Фивейскій называетъ его, по иностранному, Амбросіастеръ.

На 314 стр. онъ, со словъ Стэнли, упоминаетъ о классическомъ писателѣ Меандрѣ. Не ошибка-ли это у Стэнли, или у Фивейскаго? Не разумѣется-ли здѣсь Менандръ?

Изложеніе въ сочиненіи не безупречно; въ немъ есть выраженія неудачныя и странныя, или же не точныя.

Такъ на стр. 263 употреблено выраженіе: „апостольская коллегія“. Лучше было бы сказать „соборъ апостоловъ“, выраженіе святцевъ на 30-е число іюня, когда празднуется память двѣнадцати апостоловъ.

На 330 стр. сказано: „делегаты апостоловъ“. Не лучше ли было бы сказать: „спутники апостоловъ“.

На страницахъ 181, 206 и 320 употреблены фельетонныя выраженія: „апостоль пользуется прекрасной иллюстраціей“; „апостоль могъ служить живою иллюстраціей“.

На стр. 139 употреблено неточное выражение: „религія естественныхъ предметовъ“.

На 618 стр. слова апостола о музыкѣ названы музыкальною рѣчью. Но это выраженіе указываетъ на плавность рѣчи, а не на то, что предметъ ея музыка.

На 619 стр. употреблено выраженіе „неодолимыми“ вмѣсто слова „непонятными“.

На 219 стр. употреблено слишкомъ искусственное и едва ли вѣрное сравненіе перехода униженія въ славу съ превращеніемъ цвѣтка въ почку.

Но вообще языкъ въ сочиненіи простой, ясный и точный, соотвѣтствующій достоинству ученаго труда.

Какъ видно изъ сказаннаго, недостатки сочиненія неважны и легко могутъ быть устранены.

Сочиненіе о. Фивейскаго есть трудъ ученый. Оно займетъ не послѣднее мѣсто въ ряду другихъ русскихъ истолковательныхъ трудовъ по Новому Завѣту. Вотъ почему мы рѣшаемся признать его удовлетворительнымъ для напечатанія въ качествѣ диссертациі на степень магистра.

Мы тѣмъ охотнѣе высказываемъ это рѣшеніе, что авторъ сочиненія извѣстенъ другими учеными трудами. Онъ напечаталъ свое сочиненіе объ Ирвингіанахъ. Но, быть можетъ, болѣе цѣны имѣютъ его переводы съ англійскаго на русскій языкъ обширныхъ сочиненій Гейки ¹⁾ и Эдершейма ²⁾, исполненные съ знаніемъ дѣла и достоинствомъ. Хорошіе переводы многотомныхъ и полезныхъ сочиненій могутъ имѣть не меньшую цѣну и не меньшее значеніе, чѣмъ иной самостоятельный ученый трудъ. Знаніе англійскаго языка въ Россіи распространено гораздо меньше, чѣмъ знаніе нѣмецкаго и французскаго языковъ, и хорошіе переводы важнѣйшихъ произведеній англійской литературы цѣнны и желательны.“

Справка: 1) § 31 „Положенія объ испытаніяхъ на ученія степени“: „Сочиненіе, представленное на степень магистра богословія и признанное удовлетворительнымъ, должно быть напечатано, но въ Совѣтъ Академіи для разсмотрѣнія оно можетъ быть представлено и до напечатанія, въ рукописи

¹⁾ Жизнь Иисуса Христа.

²⁾ Жизнь и время Иисуса Мессіи.

четкой и чистой“. 2) По § 81 лит. а п. 10 устава духовныхъ академій „одобреніе къ напечатанію сочиненій, писанныхъ на соисканіе ученыхъ степеней“, значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Признавъ представленную священникомъ Михаиломъ Фивейскимъ диссертацию удовлетворительною для степени магистра богословія по исправленіи всѣхъ, указанныхъ г.г. рецензентами, недостатковъ, — дозволить ему напечатать оную подъ этимъ непремѣннымъ условіемъ и представить въ печатномъ видѣ, послѣ чего имѣть сужденіе о коллоквиумѣ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1902 г. Декаб. 31. Утверждается“.
